

Се Жэнь кивнул и незаметно сжал рукоять меча. На городские ворота опустилось несколько ворон, стряхнув крыльями пыль. Се Жэнь достал талисман от пыли, но не успел им воспользоваться, как от стены оторвался огромный каменный блок и с грохотом повалился вниз! Фэн Цяньсюэ взмахнул мечом — вспышка клинка мгновенно разнесла камень на мелкие осколки. Се Жэнь, закашлявшись от поднявшейся пыли, проговорил:

— Всё до того обветшало... Еще пару сильных ливней, и весь город рухнет.

Едва он произнес это, как из-под земли донеслась волна мощного гула и дрожи, словно они оказались на качающейся лодке. Се Жэнь посмотрел на зашатавшиеся стены, даже не подозревая, что его слова обладают такой пророческой силой. Схватив Фэн Цяньсюэ одной рукой, он взмыл на мече в воздух, где чуть не столкнулся с тучей из тысяч напуганных ворон, сорвавшихся со своих мест.

Фэн Цяньсюэ произнес:

— На землетрясение не похоже.

Се Жэнь ответил:

— На обрушение от старости — тоже.

Это было скорее похоже на какую-то тварь, что веками таилась глубоко под землей, не ведая света, а теперь судорожно пыталась вырваться наружу.

В этот момент из города донесся исполненный ужаса крик! Фэн Цяньсюэ подхватил Се Жэня, и они устремились вглубь улиц. Объединив силы, они полоснули мечами, перерубив пополам покосившуюся высотку, и спасли от погребения под обломками... Судя по узору золотого кланового одеяния, это был ученик дворца Луаньюй.

Сквозь тучи кружащейся пыли Фэн Цяньсюэ произнес:

— Цуй Ланчао.

Цуй Ванчао:

— ...

Выглядел он до крайности жалко: волосы растрепаны и перепутаны с травой, одежда в дырах и разрывах. Ему было не до того, чтобы поправлять свое имя. Увидев спасителей, он в три прыжка очутился рядом и попытался схватить Фэн Цяньсюэ за рукав, но тот вовремя увернулся. Тогда Цуй Ванчао пришлось удовольствоваться малым — он сгреб руку Се Жэня и в слезах завопил:

— Быстрее, спасите брата Цзиня!

— Какого еще брата Цзиня? Цзинь Хуна? — спросил Се Жэнь. — Его утащила местная нечисть?

— Да, прямо сейчас! — сбивчиво запричитал Цуй Ванчао. — Мы даже опомниться не успели!

— Чего паникуешь? — Се Жэнь выдернул руку. — Он всё-таки молодой хозяин дворца Луаньюй. Наглец, конечно, но кой-какие силы у него есть. Для начала скажи: кто его уволок — прекрасная дева или дюжий молодец?

Цуй Ванчао выдохнул:

— Г-голова! Это была голова!

Се Жэнь опешил и взглянул на стоящего рядом Фэн Цяньсюэ. Голова?

Цуй Ванчао продолжил: может, и не совсем голова, но точно какой-то грязный круглый предмет. Ни цвета, ни черт лица не разглядеть! Словно мяч, он вылетел из-под земли, врезался прямо в грудь брату Цзиню и утащил его с собой!

Фэн Цяньсюэ заметил:

— Оставшаяся здесь темная аура невероятно леденящая.

Се Жэнь склонил голову и прошептал:

— Восемь из десяти, что это одна из голов Цзюина, та, что извергает воду. Цзинь Хуну выпал куш! Получить даром штуковину, пролежавшую под землей пару тысяч лет... Ой, да не наступай ты мне на ногу!

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Куда полетела эта голова с молодым господином Цзинем?

Цуй Ванчао состроил плачевную мину:

— Мы не разглядели... А когда опомнились и хотели кинуться в погоню, от них уже и след простыл.

Се Жэнь потерял дар речи. Вот уж бестолочь! Ладно спасти не сумел, но даже направления не запомнил! Неужели при первом же шуме он со страху закрыл голову руками и присел на корточки?

Другой ученик попытался заступиться:

— Господин Се, пыли поднялось слишком много, да и стужа стояла лютая... Мы правда не успели сообразить!

Се Жэнь нашел чистый валун и, усаживаясь, произнес:

— Ну тогда дело дрянь. Брат Цуй, может, отыщешь парочку местных жителей да спросишь? Хотя бы выясним, что это за тварь.

Цуй Ванчао остолбенел, будто пораженный громом:

— А?

«Местных жителей» в городе Чанье пришлось бы выкапывать из-под земли лопатой.

При мысли о голове, вырвавшейся из земных недр, у Цуй Ванчао подкашивались ноги: он ужасно боялся, что его точно так же унесет нечисть. Поэтому он возразил:

— Злые духи в этом городе невероятно коварны! Даже если я поймаю их, они вряд ли скажут правду. Не лучше ли сразу отправиться на поиски брата Цзиня?

Се Жэнь ответил:

— Тоже верно. В таком случае ищите сами.

Цуй Ванчао обомлел.

Отдавать приказание Се Жэню он ни в коем случае не мог, но и собственными силами найти Цзинь Хуна было нереально. В конце концов ему пришлось уступить. Велев ученикам держаться вместе, он вытащил из рукава складной веер. Раскрыл его — веер так и сверкнул! Он был густо вышит золотыми и серебряными нитями, издавал дурманящий аромат благовоний, а в спицы были вставлены драгоценные камни величиной с голубиное яйцо.

Се Жэня аж передернуло от такой безвкусицы:

— Это еще что за дрянь?

Цуй Ванчао гордо ответил:

— Это называется «Подлинный позолоченный веер с драгоценными камнями, покоряющий тигров и изгоняющий зло»! В мире заклинателей каждый мечтает о таком, за ним в очереди давятся! Ты что, даже в глаза его не видел?

Се Жэнь тихо шепнул Фэн Цяньсюэ:

— Видал? Из той же оперы, что и «Камень великого роста культивации».

А затем повысил голос:

— Так вот ты какой, знаменитый веер, покоряющий тигров... как там его! Цуй Ванчао, раз у тебя есть такая дорогушая вещь, тебе поймать с десятков злых духов — раз плюнуть. Я подожду прямо здесь.

Цуй Ванчао лишь фыркнул и собрался было уходить с учениками, но Фэн Цяньсюэ остановил его, вложив ему в руки белый зонт Покорения демонов:

— Возьми его.

Цуй Ванчао замешкался и с подозрительным видом спросил:

— Выглядит довольно просто. У него высокий ранг?

Прежде чем Фэн Цяньсюэ успел ответить, Се Жэнь потянулся забрать зонт назад:

— Низкий! Точно ниже твоего драгоценного веера! Верни назад!

— Не отдам! — Хотя Цуй Ванчао и не жаловал Фэн Цяньсюэ, к клану Фэн из города Иньюэ он относился с полным доверием. Засим он крепко обнял зонт и поспешно удрал.

Се Жэнь подтолкнул плечом спутника:

— Раз у тебя была с собой такая классная штука, почему не дал мне поиграть с ней по дороге?

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Тебе мало было игрушек по пути?

От сверчков до опавших листьев — Се Жэнь находил забаву во всем: то сорвет цветок, чтобы попробовать на вкус, то потянет стебелек травы, устраивая перетягивание каната. Шума от него было больше, чем от восьмидесяти деревянных птиц-сорок, передающих послания.

— Но ни одна не сравнится с зонтом Покорения демонов, — Се Жэнь потянулся. — Пошли, тоже поохотимся на злых духов. На Цуй Ванчао я особо не рассчитываю.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Раз ты знал, что его способности весьма посредственны, зачем отпустил его одного?

Се Жэнь тут же запричитал:

— С ним как минимум тридцать слуг! Разве это «одного»?

Фэн Цяньсюэ строго произнес:

— Встань ровно и говори нормально.

Видя, что тот действительно недоволен, Се Жэнь отбросил шутливый тон и улыбнулся:

— Я терпеть его не могу, но не настолько же, чтобы отправлять на верную смерть. Я лишь хотел пойти следом да посмотреть, как он выставит себя дураком. Неужто и этого нельзя?

Выражение лица Фэн Цяньсюэ немного смягчилось:

— Можно.

Се Жэнь потянул его за собой:

— Впрочем, раз у него теперь твой зонт Покорения демонов, дураком он вряд ли выставится. Так что зрелища не будет.

Фэн Цяньсюэ легко вскинул руку — и издалека со свистом прилетела серебристо-белая полоса холодного света, привычно нырнувшая прямо в мешочек цяньюнь:

— Теперь будет.

Се Жэнь:

— ...Ты только что забрал духовную жилу зонта Покорения демонов?

Фэн Цяньсюэ:

— Угу.

Се Жэнь молча поднял большой палец. Безжалостно.

Тем временем Цуй Ванчао усердно размышлял над тем, где именно обитают самые кроткие и сговорчивые злые духи.

Колодцы не подходят: у тех, кто бросился в колодец, явно накопилась лютая злоба — там запросто могла выродиться призрачная марионетка в красном.

Городские стены тоже не годятся: сброситься с огромной высоты и разбиться вдребезги — разве кто-то после этого сохранит покой в душе?

На улицах искать тоже нельзя: умереть на улице — значит остаться бездомным бедняком либо стать жертвой внезапной смерти. У таких внутри наверняка бушует пламя ярости.

Исключив все варианты один за другим, он наконец остановил выбор на просторной и пышной усадьбе. Из-за прошедших лет она сильно обветшала и покосилась, однако бывшее величие все еще угадывалось. В центре хозяйской спальни стояла резная кровать из красного дерева. Цуй Ванчао рассудил: тот, кто окончил свой жизненный путь в подобном месте, наверняка сполна вкусил богатства и роскоши, а значит, и покинул этот мир с миром в душе.

Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ шли следом. Наблюдая за тем, как Цуй Ванчао привередливо выбирает место, что-то шепча себе под нос, Се Жэнь не мог понять его замысла; Фэн Цяньсюэ тоже был в замешательстве. В итоге они оба молча наблюдали, как Цуй Ванчао вынул из рукава талисман и начал ритуал призыва одинокого духа.

Сперва ничего не происходило. Се Жэнь уже начал поддаваться дремоте и подумал, уж не бракованный ли талисман, подумывая попробовать сам, как вдруг над самым ухом раздался оглушительный взрывной рокот!

Этот крик был невероятно свирепым и мощным, подобно раскату грома. Не то что и без того дрожащий от страха Цуй Ванчао — даже Фэн Цяньсюэ вздрогнул!

Стоявшая в спальне кровать из красного дерева со свистом взмыла в воздух, и над ней соткался жуткий силуэт свирепого мужчины средних лет в парчовых одеяниях! Глядя на багрово-черную ауру злобы, исходившую от духа, Се Жэнь вдруг прозрел:

— Так вот почему Цуй Ванчао так тщательно выбирал! Он выискивал самого мощного злого духа в городе?

Такой уровень, такое обличие... В мире заклинателей подобная тварь запросто вошла бы в первую десятку. Вот это да, ну и силен!

<http://bllate.org/book/18374/1766294>